

В.Р. Гордон

КУЛЬТОВАЯ ПРОСТИТУЦИЯ НА ДРЕВНЕМ БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА¹

Начиная с 1970-х годов существование культовой проституции на древнем Ближнем Востоке стало подвергаться сомнению. В данной статье представлен обзор современных подходов к наиболее обсуждаемым текстам, которые прежде понимались как свидетельства в пользу существования культовой проституции. В статье рассматриваются следующие тексты: Геродот, История 1.199; гимн шумерского царя Иддин-Дагана А 180–192; аккадские тексты, в которых соседствуют термины *kadištu* ‘жрица’ и *ḥarimtu* ‘проститутка’; тексты Еврейской Библии, в которых встречается термин *kedēšā* (Быт 38:21–22, Втор 23:18, Ос 4:14). В заключение дана краткая оценка современного состояния вопроса.

Ключевые слова: культовая проституция, священный брак, проститутка, жрица, древний Ближний Восток, Еврейская Библия, Месопотамия.

К античной традиции восходит представление, общепринятое среди исследователей XIX и первой половины XX в., согласно которому повсеместно на древнем Ближнем Востоке были распространены культовые практики сексуального характера. С начала XX столетия эти практики стали рассматриваться как со-

---

© Гордон В.Р., 2016

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 14-04-00382 «Библейская книга пророка Осии. Исследование, перевод, комментарий». Автор статьи выражает свою искреннюю благодарность М.Г. Селезневу за прочтение и редактирование черновых вариантов этой работы, а также Р. Нуруллину за исправления и ценные замечания в разделах 2 и 3. Написание этой статьи не имело бы смысла без доступа к научной литературе, который обеспечили М.Г. Селезнев, Р. Нуруллин и И. Хаит.

ставляющие «культу плодородия»². Предполагалось, что целью этих практик – магических обрядов – было обеспечение плодородия через воздействие на активность соответствующих божеств.

Общим обозначением для такого рода практик в научной и околонучной литературе как правило служил термин «культурная проституция»³. Явления, которые те или иные исследователи могли под ним подразумевать, были различные.

Во-первых, этот термин использовался в востоковедении применительно к функции, которую выполняли жрицы во время исполнения ритуала священного брака (*hieros gamos*)⁴.

Второе явление, описание которого можно встретить в научной и околонучной литературе, когда речь заходит о «культурной проституции», – «ритуальное лишение девственности»: девушки, достигшие брачного возраста, участвовали в обряде дефлорации путем вступления в сексуальный контакт с незнакомцами или храмовыми служителями, тем самым они посвящали свою девственность богу, а в награду обретали способность к деторождению и плодovitость.

В-третьих, в исследованиях древнего Ближнего Востока было широко распространено представление о «массовых оргиях» (демократизированном «священном браке»): обыватели время от времени участвовали в ритуалах, во время которых вступали в беспорядочные сексуальные отношения друг с другом и/или служителями/служительницами культа.

Такого рода практики реконструировались на основании ряда «свидетельств»; в качестве основных можно назвать следующие: 1) сообщение Геродота о «позорном обычае» вавилонян (История I 199) и сообщения других античных и раннехристианских авторов о различных брачно-сексуальных обычаях на древнем Ближнем Востоке; 2) шумерские царские гимны, в которых говорится о любви между царем и богиней Инанной; 3) акцент на сексуальности богини Инанны/Иштар в литературных текстах⁵; 4) существование большого количества разновидностей жриц в месопотамских храмовых хозяйствах старовавилонского периода, про функции которых было известно довольно мало; 5) ассоциация между жрицей *kadištu* и *harimtu* 'проститутка' в аккадских текстах, начиная со среднеассирийского периода; 6) метафорическое употребление глагола *zānā* 'блудить' в Библии (следование чужому культу сравнивается с блудом; ср. Ос 1:2, Исх 34:15–16, Лев 20:15, Втор 31:16 и др.); (7) приравнение *zōnā* («проститутка») и *ḳadēšā* (букв. «посвященная») в Библии.

В 1970-е годы вопрос о «культовой проституции» на древнем Ближнем Востоке начал пересматриваться⁶. Можно выделить несколько направлений критики. В некоторых исследованиях признается существование сексуальных практик в древнеближневосточном ритуале, но критикуется термин «проституция» по отношению к ним: некорректно называть проституцией половой акт, если его основной целью не является извлечение прибыли, с одной стороны, и получение сексуального удовлетворения – с другой⁷. В иных – предполагается, что храмы использовали труд проституток, но лишь как источник дополнительного дохода, и, следовательно, некорректно называть таких проституток культовыми или сакральными (в качестве альтернативного был предложен термин «храмовая проституция»)⁸. В некоторых новейших работах вообще отрицается существование каких бы то ни было сексуальных практик, связанных с храмами, будь то в рамках ритуала или за его пределами⁹. Одновременно стал пересматриваться и вопрос о связи этих предполагаемых практик с «культом плодородия»¹⁰.

В результате отказа от концепции «культовой проституции» огромный массив текстов, происходящих из разных регионов и относящихся к разным периодам, лишился общепринятой некогда интерпретации. Начался интенсивный поиск новых трактовок для каждого из текстов (каждой группы текстов) в отдельности. В данной статье представлен обзор предлагаемых в последние несколько десятилетий интерпретаций для четырех наиболее обсуждаемых текстов / групп текстов: 1) сообщения Геродота; 2) гимна шумерского царя Иддин-Дагана; 3) аккадских текстов, в которых соседствуют жрица-*ka-diš-tu* и *harimtu* ‘проститутка’; 4) текстов Еврейской Библии, в которых встречается слово *kedēšā* (до сих пор не получившее однозначной интерпретации). В фокусе данного обзора – научная литература начиная с 1970-х годов. В заключение мы попробуем дать оценку современному состоянию вопроса.

1. Сообщение Геродота¹¹

Отправной точкой в дискуссии о «культовой проституции» часто выступает сообщение Геродота (ок. 480 – ок. 425 до н. э.) о Вавилоне и Кипре (История 1.199)¹²:

[1] ὁ δὲ δὴ αἰσχιστος τῶν νόμων ἐστὶ τοῖσι Βαβυλωνίοισι ὅδε· δεῖ πᾶσαν γυναῖκα ἐπιχωρίην ἰζομένην ἐς ἱρὸν Ἀφροδίτης ἅπαζ ἐν τῇ ζῳῆ μιχθῆναι ἀνδρὶ ξείνῳ. πολλὰ δὲ καὶ οὐκ ἀξιούμενα ἀναμίγεσθαι τῆσι ἄλλησι, οἷα πλοῦτον

ύπερφρονέουσαι, ἐπὶ ζευγέων ἐν καμάρησι ἐλάσασαι πρὸς τὸ ἱρὸν ἐστᾶσι· θεραπήη δέ σφι ὀπισθε ἔπεται πολλή. [2] αἱ δὲ πλεῦνες ποιεῦσι ὧδε· ἐν τεμένει Ἀφροδίτης κατέαται στέφανον περὶ τῆσι κεφαλῆσι ἔχουσαι θώμιγγος πολλαὶ γυναῖκες· αἱ μὲν γὰρ προσέρχονται, αἱ δὲ ἀπέρχονται. σχοινοτενέες δὲ διέξοδοι πάντα τρόπον ὁδῶν ἔχουσι διὰ τῶν γυναικῶν, δι' ὧν οἱ ξεῖνοι διεξιόντες ἐκλέγονται. [3] ἔνθα ἐπεὰν ἴζηται γυνή, οὐ πρότερον ἀπαλλάσσεται ἐς τὰ οἰκία ἢ τίς οἱ ξείνων ἀργύριον ἐμβαλὼν ἐς τὰ γούνατα μιχθῆ ἔξω τοῦ ἱροῦ· ἐμβαλόντα δὲ δεῖ εἰπεῖν τοσόνδε· «ἐπικαλέω τοι τὴν θεὸν Μύλιττα.» Μύλιττα δὲ καλέουσι τὴν Ἀφροδίτην Ἀσσύριοι. [4] τὸ δὲ ἀργύριον μέγαθος ἐστὶ ὅσον ὧν· οὐ γὰρ μὴ ἀπόσῃται· οὐ γὰρ οἱ θέμις ἐστὶ· γίνεται γὰρ ἱρὸν τοῦτο τὸ ἀργύριον. τῷ δὲ πρώτῳ ἐμβαλόντι ἔπεται οὐδὲ ἀποδοκιμᾶ οὐδένα. ἐπεὰν δὲ μιχθῆ, ἀποσιωσαμένη τῇ θεῷ ἀπαλλάσσεται ἐς τὰ οἰκία, καὶ τῷπὸ τούτου οὐκ οὔτῳ μέγα τί οἱ δώσεις ὡς μιν λάμψεαι. [5] ὅσαι μὲν νυν εἶδεός τε ἐπαμμέναι εἰσὶ καὶ μεγάθεος, ταχὺ ἀπαλλάσσονται, ὅσαι δὲ ἄμορφοι αὐτέων εἰσὶ, χρόνον πολλὸν προσμένουσι οὐ δυνάμεναι τὸν νόμον ἐκπλῆσαι· καὶ γὰρ τριέτεα καὶ τετραέτεα μετεξέτεροι χρόνον μένουσι. ἐνιαχῆ δὲ καὶ τῆς Κύπρου ἐστὶ παραπλήσιος τούτῳ νόμος¹³.

[1] Самый же позорный обычай у вавилонян вот какой. Каждая вавилонянка однажды в жизни должна садиться в святилище Афродиты и отдаваться [за деньги] чужестранцу. Многие женщины, гордясь своим богатством, считают недостойным смешиваться с [толпой] остальных женщин. Они приезжают в закрытых повозках в сопровождении множества слуг и останавливаются около святилища. [2] Большинство же женщин поступает вот как: в священном участке Афродиты сидит множество женщин с повязками из веревочных жгутов на голове. Одни из них приходят, другие уходят. Прямые проходы разделяют по всем направлениям толпу ожидающих женщин. По этим-то проходам ходят чужеземцы и выбирают себе женщин. [3] Сидящая здесь женщина не может вернуться домой, пока какой-нибудь чужестранец не бросит ей в подол деньги и не соединится с ней за пределами священного участка. Бросив женщине деньги, он должен только сказать: «Призываю тебя на служение богине Милитте!» Милиттой же ассирийцы называют Афродиту. [4] Плата может быть сколь угодно малой. Отказываться брать деньги женщине не дозволено, так как деньги эти священные. Девушка должна идти без отказа за первым человеком, кто бросил ей деньги. После соития, исполнив священный долг богине, она уходит домой и затем уже ни за какие деньги не овладеешь ею вторично. [5] Красавицы и статные девушки скоро уходят домой, а безобразным приходится долго ждать, пока они смогут выполнить обычай. И действительно, иные должны оставаться в святилище даже по три-четыре года. Подобный этому обычай существует также в некоторых местах на Кипре¹⁴.

В настоящее время преобладает критическое отношение к этому тексту. Перечислим основные подходы современных исследователей.

Подход 1. Сообщение Геродота абсолютно недостоверно в силу своей предвзятости¹⁵. Геродот писал «Историю» с дидактической целью: противопоставить варварские обычаи окружающих народов обычаям Греции¹⁶. Было замечено, что в описаниях обычаев отдаленных местностей у Геродота почти всегда присутствует тема странных брачно-сексуальных практик¹⁷. В качестве признака недостоверности называют также чрезмерную живость изложения¹⁸. Сторонники недостоверности данного сообщения Геродота особенно подчеркивают, что ни в одном из многих тысяч месопотамских документов, связанных с функционированием храмов, не описывается ничего хоть сколько-нибудь похожего на сообщение Геродота.

В рамках двух других подходов, изложенных ниже, предпринимаются все же попытки сопоставить сообщение Геродота с какими-либо месопотамскими свидетельствами, которые могли бы пролить свет на его происхождение.

Подход 2. Ряд литературных текстов первого тысячелетия (примеры см. в разделе 4) позволяет предположить, что жители Месопотамии этого периода и сами не понимали, какова была функция женского храмового персонала в более ранний период (к первому тысячелетию роль женщин в жизни храмов радикально уменьшилась по сравнению со старовавилонским периодом). Таким образом, сообщение Геродота могло отразить путаницу в представлениях самих вавилонян¹⁹.

Подход 3. Имеются храмовые документы стровавилонского периода из Киша и Сиппара: в документах из Киша упоминаются женщины *kezertu*, деньги, связанные с исполнением ими некоего ритуала (*parṣu*), и операции с этими деньгами; в документах из Сиппара упоминается ритуал/должность *ḥarimūtu* (производное с абстрактным значением от *ḥarimtu* ‘проститутка’). Исследователи предполагают, что эти документы отсылают к одному и тому же институту, слухи о котором отразил и Геродот, значительно исказив реальную картину: *kezertu* и, возможно, *ḥarimtu* – представительницы храмового персонала, исполнявшие какую-то роль в ритуалах сексуального характера²⁰.

Данная гипотеза выглядит, по меньшей мере, не вполне проработанной, поскольку обсуждаемые документы восходят к старова-

вилонскому периоду (2000–1600), т. е. более чем за тысячу лет до Геродота. При этом вопрос о путях передачи этой информации Геродоту никем из сторонников этой гипотезы даже не ставится. Кроме того, интерпретация этих текстов основана на большом количестве допущений, многие детали на самом деле неизвестны: 1) мы не располагаем описанием ритуала *ḥarimūtu*, который упоминается в текстах из Сиппара; и не знаем, в чем именно он состоял; 2) по мнению ряда исследователей, исполнителями ритуала *ḥarimūtu* вообще были мужчины²¹; 3) остается неустановленным, действительно ли в документах из Киша и Сиппара речь идет об одном и том же ритуале²².

2. Гимн Иддин-Дагана

Внимание исследователей давно привлекали шумерские царские гимны, в которых говорится о любви («священном браке») между царем и богиней Инанной (южная Месопотамия, конец III тыс. до н. э.)²³. Наиболее полный и последовательный текст происходит от Иддин-Дагана, царя Исина, XX в. до н. э.²⁴ Мы приведем здесь наиболее показательные строки²⁵:

180.	nin-ĝu ₁₀ ur ₂ ku ₃ -ge a im-ma-tu ₅ -tu ₅	Моя госпожа оmyвает свое светлое лоно,
181.	ur ₂ lugal-la-še ₃ a im-ma-tu ₅ -tu ₅	Пред лоном царя совершает она омовенье,
182.	ur ₂ ^u i-din- ^u da-gan-še ₃ a im-ma-tu ₅ -tu ₅	Пред лоном Иддин-Дагана совершает она омовенье.
183.	ku ₃ ^u innana-ke ₄ naĝa im-ma-an-su-ub-be ₂	Инанна пресветлая натирает себя мыльным корнем,
184.	i ₃ šem ^{es} eren-na ki am ₃ -sud-e	Умашает себя благовонием кедра.
185.	lugal ur ₂ ku ₃ -še ₃ saĝ il ₂ -la mu-un-DU	Гордо * шествует царь к ее светлому лону,
186.	ur ₂ ^u innana-ka-še ₃ saĝ il ₂ -la mu-un-DU	Гордо* шествует он к лону Инанны.
187.	^u ama-ušumgal-an-na ki-nu ₂ mu-un-da-ab-ak-e	Амаушумгаланна** делит с ней ложе,
188.	ur ₂ ku ₃ -ga-ni-a mim zi am ₃ -i-i-ne	На ее светлом лоне предаются они нежной ласке.
189.	nin-e ur ₂ ku ₃ -ga ki-nu ₂ mi-ni-in- ^r su ₃ -ga-ta	Когда моя госпожа <i>уследила</i> на ложе свое светлое лоно,

* Букв. воздев голову.

** Амаушумгаланна – одно из имен Думузи. Здесь под этим именем имеется в виду царь.

190. ku₃ ^ainnana-ke₄ ur₂ ku₃-ga ki-
nu₂ mi-ni-in-su_s-^rga-ta^r Когда Инанна пресветлая *усладила*
на ложе свое светлое лоно,
191. ki-nu₂-a-na ša₃ ša-mu(-un)-di-
ni-ib-^rkuš₂-u₃ На ложе своем она *в изнурении*
шепчет:
192. ^ai-din-^ada-gan-na ki-aĝ₂-
ĝu₁₀ ħe₂-me-en «Иддин-Даган – ты возлюбленный
мой!»

Предполагается, что в этом тексте описывается ритуал священного брака (*hieros gamos*) между богиней Инанной и богом Думузи²⁶. Принято считать, что роль Думузи во время проведения ритуала исполнял царь. Относительно женского участника ритуала идет дискуссия, поскольку в дошедших текстах фигурирует только сама богиня Инанна. Обычно предполагается, что роль Инанны исполняла одна из жриц, например, **ereš-diĝir**²⁷, **nu-gig**²⁸ или **lukur**²⁹. По аналогии с шумерским ритуалом священного брака подобные ритуалы часто реконструировались для других периодов и регионов древнего Ближнего Востока, а его центральная роль в ближневосточных культурах на протяжении длительного времени считалась само собой разумеющейся.

С конца XX в. начали пересматриваться представления о хронологических и географических рамках бытования этого ритуала, а также о его характере. Более того, был поставлен принципиальный вопрос о том, действительно ли в текстах шумерских царских гимнов описывается некий ритуал. В настоящее время можно выделить три основных подхода к этому тексту, отличающихся степенью критичности по отношению к описанному выше представлению:

Подход 1. Ритуал священного брака, который описывается в гимне Иддин-Дагана, предполагал сексуальный контакт между царем и жрицей, однако нет однозначных свидетельств о том, что он продолжал исполняться после XX в. до н. э., равно как и о том, что он получил распространение за пределами Южной Месопотамии³⁰. Для ритуала «божественного брака», который был распространен в Месопотамии в более поздний период, использовались статуи богов³¹.

Подход 2. Мы не можем считать установленным, что в ритуале участвовала жрица, поскольку женский участник не называется в тексте иначе чем Инанна. Также неясно, предполагался ли сексуальный контакт между представителями бога и богини во время его проведения. В качестве основного аргумента против участия в ритуале реальной жрицы выдвигается то, что жрицами часто бывали принцессы, особенно в случае с **ereš-diĝir**³². Кроме того,

ставится вопрос, действительно ли этот ритуал связан с культом плодородия³³.

Подход 3. В 2000-е годы произошел резкий сдвиг в восприятии гимна Иддин-Дагана и других текстов, которые было принято называть “sacred marriage rite texts”: в последних публикациях подчеркивается, что у нас вообще нет достаточных оснований для того, чтобы считать эти тексты ритуальными. Для шумерских царских гимнов характерны литературные мотивы, демонстрирующие величие и божественную сущность царя; любовь между царем и богиней Инанной – один из таких мотивов³⁴.

3. *ḳadištu* и *ḥarimtu* в аккадских текстах³⁵

Особенностью храмовых хозяйств Месопотамии было наличие женского персонала³⁶, большая часть обозначений для него засвидетельствована в документах старовавилонского периода³⁷. Из-за недостатка информации о функциях месопотамских жриц, а также в свете сообщений античных авторов в науке сформировалось представление об их сексуальных обязанностях³⁸, таким образом они превратились в «культовых проституток». По мере того, как становилось доступно больше информации об обязанностях различных жриц, их социальном статусе и регламентации брачной жизни, их причастность к «культовой проституции» подвергалась все большему сомнению.

В контексте обсуждения и реинтерпретации текстов, которые ранее воспринимались как свидетельства «культовой проституции», интересную проблему продолжают представлять тексты, в которых обозначения для женского храмового персонала и для проституток соседствуют друг с другом или приравнены друг к другу. Чаще всего в фокусе внимания исследователей оказываются обозначения *ḳadištu* и *ḥarimtu* (по всей видимости, по аналогии с евр. *ḳadēšā* и *zōnā*, о которых см. ниже), но косвенным образом затрагиваются также *nadītu*, *kezertu* и *šamḥatu*. Слова *ḳadištu*³⁹ и *nadītu*⁴⁰ в настоящее время однозначно интерпретируются как обозначения жриц; *ḥarimtu* большинством исследователей понимается как ‘(светская) проститутка’⁴¹; термины *kezertu*⁴² и *šamḥatu*⁴³ и их возможное отношение как к храмовым хозяйствам, так и к проституции продолжают дискутироваться⁴⁴ (в рамках данной статьи эта проблематика обсуждаться не будет).

Ниже приводятся три группы текстов и обзор существующих интерпретаций этих текстов.

3.1. Лексические списки

В новоассирийском списке синонимов *Malku-šarru*⁴⁵ обозначения *nadītu* и *ḳadištu* приравнены к *šamḫatu* (в разных фонетических вариантах этой лексемы):

131. *šamuktu* = *nadītu*
 133. *šamuḫtu* = *ḳadištu*
 (Malku I 131-133)⁴⁶.

В другом списке синонимов – *Explicit Malku-šarru*⁴⁷, обозначения *šamḫatu*, *kezertu*, *ḫarimtu* (и/или их фонетические варианты) сгруппированы вместе и приравнены к *ḫarimtu*:

82. *šamkatu* = *ḫarimtu* (KAR.KID)
 83. *šamuktu* = MIN⁴⁸
 84. *ḫarmatu* = MIN
 85. *ḫarimtu* = MIN
 86. *kaḫratu* = MIN
 87. *kezretu* = MIN
 (Explicit Malku I 82–87)⁴⁹

В дополнение к этим спискам можно привести два литературных текста, где *šamḫatu*, *kezertu*, *ḫarimtu* перечисляются вместе и ассоциируются с богиней Иштар:

Uruk... āl kezrēti šamḫātu u ḫarimāt[i] ša Ištar mutu īṭirušinātima imnū ḳātušš[a]

‘Урук... город кезерту, шамхату и харимту, которых Иштар лишила мужей и сделала своей собственностью’ (Erga IV 52–53)⁵⁰

uptaḫḫir Ištar kezrēti šamḫāti u ḫarimāti

‘Иштар собрала кезерту, шамхату и харимту’ (Gilg. VI 158)⁵¹.

Таким образом, лексические списки дают картину, при которой обозначение *ḳadištu* (а заодно и *nadītu*) приравнено к *ḫarimtu* через посредство *šamḫatu*, более того, согласно лексическим спискам, все пять терминов (*ḳadištu*, *nadītu*, *kezertu*, *šamḫatu* и *ḫarimtu*) в каком-то смысле должны быть синонимами.

В последнее время было предложено несколько различных интерпретаций этих лексических списков, основанных на предположении, что исходное значение терминов *ḳadištu* и *nadītu* изменилось с течением времени.

Интерпретация 1. Согласно И. Груше, *nadītu* и, с меньшей уверенностью, *ḳadištu* значат в данном случае ‘акушерка’. В подтверждение И. Груша приводит более поздние литературные тексты, в которых *nadītu* ассоциируется с родовспоможением, а *ḳadištu* – с грудным вскармливанием⁵². Однако почему *nadītu* и *ḳadištu* приравниваются к *šamḫatu* ‘проститутка’, И. Груша не объясняет.

Интерпретация 2. В. Лэмберт рассматривает данные лексических списков как свидетельство того, что, по крайней мере, в каком-то регионе и в какой-то период *ḳadištu* и *nadītu* употреблялись в значении ‘проститутка’ (при этом *ḫarimtu*, *kezertu*, *šamḫatu*, с точки зрения Лэмберта, – бесспорные обозначения для проститутки)⁵³.

Интерпретация 3. Обратной логике следует Р. Хеншоу: поскольку в *Explicit Malku-šarru ḫarimtu* помещена между *šamḫatu* ‘проститутка’ и *kezertu* ‘жрица’, то этот термин, с его точки зрения, также может значить ‘жрица’⁵⁴.

Интерпретация 4. Приведенным выше подходам можно противопоставить мнение М. Грубера, согласно которому лексические списки не могут служить надежным источником для установления значений слов. Грубер обращает внимание, что в том же списке оказываются приравненными друг к другу *mal[katu]* ‘царица’ и *ḫarimtu* (*Malku I 87g*)⁵⁵.

Интерпретация 5. С точки зрения Ю. Ассант, *ḫarimtu* следует понимать не как ‘проститутка’, а как правовой термин – ‘незамужняя женщина, не живущая под покровительством родственника-мужчины’. Таким образом, *ḫarimtu* является гиперонимом для *ḳadištu*, *nadītu*, *kezertu* и *šamḫatu*, которые часто обладали незамужним статусом (что особенно подчеркивается в отрывке из эпоса об Эрре, где впрямую говорится, что Иштар лишила *kezertu*, *šamḫatu* и *ḫarimtu* мужей). Также Ассант предполагает, что под связью с Иштар подразумевается ее покровительство одиноким женщинам, в том числе правовая защита, которую они могли найти в ее храмах⁵⁶.

3.2. Среднеассирийский закон

Имеется один законодательный текст среднеассирийского периода (XV–XI вв. до н. э.), в котором *ḳadištu* и *ḫarimtu* упоминаются в непосредственной близости:

qadiltu... ša mutu lā aḥzušini ina rebēti kaḳḳassa pattu lā tuptaššan ḥarimtu lā tuptaššan kaḳḳassa pattu

Незамужняя кадишту не должна покрывать голову на улице. Проститутка не должна покрывать голову на улице (Ass. Code § 40)⁵⁷.

Интерпретация 1. В. Лэмберт использует этот текст как еще одно подтверждение того, что слово *ḳadištu* могло обозначать проститутку⁵⁸.

Интерпретация 2. Чтобы объяснить соседство этих терминов каким-то другим образом, не уравнивая их в значении, предлагается обратиться к более широкому контексту. Приведенному отрывку предшествуют параграфы о жене, вдове и дочери мужчины-*aḥlu*, а также наложнице, сопровождающей жену мужчины-*aḥlu*, и замужней *ḳadištu* – все они должны покрывать голову в публичных местах. За незамужней *ḳadištu* и *ḥarimtu* следует только рабыня, которая не должна покрывать голову. При этом в случае с *ḥarimtu* и рабыней невыполнение этого закона предполагает жестокое наказание. Таким образом, вопрос сводится к тому, по какому признаку противопоставлены две группы женщин. С точки зрения Р. Хеншоу, жена, вдова, дочь мужчины-*aḥlu* и замужняя жрица-*ḳadištu* обладают более высоким социальным положением; незамужняя жрица-*ḳadištu*, проститутка и рабыня – более низким⁵⁹. Ю. Ассант предположила, что ключевым является замужний статус и/или наличие аффилиации с мужчиной-*aḥlu*⁶⁰, что, как кажется, лучше объясняет, почему представительницы той или иной группы должны (или, напротив, не должны) покрывать голову.

3.3. Писцовые упражнения

Еще один текст, в котором *ḳadištu* и *ḥarimtu* соседствуют друг с другом, – *Ana ittišu*, сборник упражнений для тренировки писцов конца второго тысячелетия.

В этом тексте приводится случай про женитьбу на *ḥarimtu*:

23.	nam-kar-ke ₄ -da-a-ni tilla ₂ -ta	ḥ[armussa ištu ribītu]
23a.	ba-an-da-il ₂ -la	[ittišiši]
24.	nam-kar-ke ₄ (kid)-da-a-ni ba-ni-in-tuku	ḥ[armussa] ṯ[ḥussi]
25.	eš ₂ -dam-a-ni šu mi-ni-in- gur	ašt[ammaša] u[ṯrašši]
26.	e ₂ -a-na-aš mi-ni-in-ku ₄	ana bī[īšu ušēribši]

27. [k]a-šer₃(keš₂)-da-a-ni in- [...] [gar]
 28. ni₂-munus^{us}2-sa₂-a-ni [in- [...] [il₂]

23–23а. Он взял ее с улицы в то время, как она была *харимту*.

24. Он женился на ней в то время, как она была *харимту*.

25. Он вернул ей ее таверну.

26. Он ввел ее в свой дом.

27. Он составил брачный контракт.

28. Он принес ее свадебный подарок.

(*Ana ittišu 7 ii 23–28*)⁶¹

Примерно через 30 строк читаем:

7.	egir-bi-ta nu-gig-am ₃	<i>arkānu ḳadištum</i>
8.	silā-ta ba-an-da-il ₂ -la	<i>ina sūḳim ittaši</i>
9.	ša ₃ -ki-ag ₂ -a-ni-ta nam-nu-gig-a-ni	<i>ina rāmešu</i>
10.	in-ne-in-tuku-tuku	<i>ḳašdussu iḥussu</i>
11.	nu-gig-ga-bi dumu-silā-am ₃	<i>ḳadišt[a šī] māru</i>
12.	mi-ni-in-ri	<i>s[ūḳi išši]ma</i>
13.	ubur-ga-na[m-lu ₂ -u ₁₈ -lu]	[...]
14.	in-ni-[...]	[...]

7–8. После этого он взял с улицы *кадишту*.

9–10. Из-за своей любви он женился на ней, в то время как она была *кадишту*.

11–14. Эта *кадишту* взяла с улицы ребенка и выкормила его грудью.

(*Ana ittišu 7 iii 7–14*)⁶²

Таким образом, нашему вниманию представлены два случая, которые объединены похожими обстоятельствами. Одно из обстоятельств, на которое чаще всего обращают внимание, – происхождение невесты «с улицы».

Интерпретация 1. Здесь *ḳadištu*, как и *ḥarimtu*, – (обычная) проститутка⁶³. В тексте намеренно приводятся незначительные лексические вариации (nam-kaḡ-kid (*ḥarimtu*) / nu-gig (*ḳadištu*) и tilla₂ (*ribītu*) ‘улица’ / sila (*sūḳu*) ‘улица’) – для тренировки писцов⁶⁴.

Интерпретация 2. С точки зрения Ю. Ассант, выражение ‘с улицы’ следует понимать не буквально (как место, где проститутка ищет себе клиентов), а как обозначение правового статуса: если

про человека сообщается, что он происходит с улицы, то это означает, что он живет вне семьи, у него нет аффилиации по мужской линии. Таким образом, атрибут «с улицы» указывает на то, что *ḥarimtu* и *ḳadištu* – женщины, не живущие в доме отца, что является значимым в первую очередь с точки зрения процедуры заключения брака⁶⁵. В обоих случаях представлены редкие ситуации, когда человек заключает брак, неодобряемый общественным мнением: помимо происхождения «с улицы», в обоих случаях у женщины имеется обстоятельство, которое будет отвлекать на себя ее внимание [в одном случае – бизнес (таверна); в другом – приемный ребенок], так что она не сможет стать «идеальной женой», не говоря уже о том, что ее прежняя сексуальная история, скорее всего, не безупречна⁶⁶.

Похожую линию рассуждения можно встретить не только у Ассанта, но и у более ранних авторов, однако только в отношении *ḳadištu*⁶⁷, взятой «с улицы» (*ina sūki*), что не удивительно, поскольку юридические коннотации *sūku* являются общепризнанными⁶⁸. Слабое место подхода Ассанта состоит в том, что для слова *ribītu*, которое употребляется в случае с *ḥarimtu*, такой узус, насколько можно судить по словарной статье в CAD⁶⁹, нехарактерен.

Переходя от частных примеров к более общему вопросу о том, как различные исследователи объясняют ассоциативную связь между *ḥarimtu* и *ḳadištu* (и шире – между проститутками и жрицами) в аккадских текстах, можно выделить несколько подходов (на практике в одном и том же исследовании может быть представлено больше одного подхода):

Подход 1. Исследователи, которые предполагают существование ритуалов сексуального характера в месопотамском культе, представляют отношение между жрицами и проститутками в месопотамском обществе в виде своего рода шкалы: на одном конце шкалы находятся жрицы, которые совокупляются с царями в рамках религиозного ритуала, а на другом – уличные проститутки⁷⁰.

Подход 2. Не раз высказывалась идея, что проститутки являлись неофициальными жрицами Инанны/Иштар – богини плотской любви⁷¹. Например, Дж. Вестенхольц противопоставляет, с одной стороны, *ḳadištu*, *nadītu*, *kulmašītu* и *ugbaltu*, которые были связаны с культом мужских божеств и брачно-сексуальная жизнь которых регулировалась законодательно, и, с другой стороны, *ḥarimtu*, *kezertu* и *šamḥatu*, которые, по ее мнению, были связаны с культурами женских божеств и брачно-сексуальная жизнь которых не регламентировалась⁷².

Подход 3. Ассоциация между обозначениями для жриц и проституток – позднее явление, когда сами жители Месопотамии уже не понимали изначальную функцию храмового женского персонала. Для подтверждения этого тезиса обычно ссылаются на тексты *Maqlû* III 40-55 и *Šurpu* III 116–117, VIII 69, в которых среди женщин-ведьм упоминается *kađištu*⁷³.

Подход 4. Из исследования термина *ḥarimtu* Ю. Ассант вытекает⁷⁴, что ассоциация между жрицами и проститутками в самих аккадских текстах отсутствует и была вчитана в них исследователями под влиянием сообщения Геродота и библейской теологии, поскольку, с ее точки зрения, *ḥarimtu* обозначает не профессию, а социально-правовой статус: незамужняя женщина, не живущая в доме отца, ведущая самостоятельный образ жизни⁷⁵. Такие женщины могли стать как жрицами, для некоторых разновидностей которых брак не был предусмотрен, так и проститутками.

Хотя интерпретация целого ряда текстов действительно выглядит более убедительной в свете гипотезы Ю. Ассант⁷⁶, будучи примененной к некоторым другим, она кажется натянутой: например, в случае с мифом об Энки и Инанне II 39, где проституция перечисляется среди даров бога Энки человечеству⁷⁷. В новоассирийский и нововавилонский периоды происходит вытеснение женщин из профессиональных сфер, как светских, так и религиозных⁷⁸. С учетом этого факта, а также в свете того, что в литературных текстах нововалонского периода *ḥarimtu* предстает преимущественно в сексуальных контекстах⁷⁹, можно было бы предположить, что значение термина *ḥarimtu* со временем сузилось с ‘одиноким женщиной’ до ‘проститутки’⁸⁰.

Подход 5 (в чем-то вариант предыдущего подхода). Не отрицая общепринятого значения *ḥarimtu*, можно выделить общее между проститутками и представительницами женского храмового персонала: в социально-правовом отношении они противопоставлены остальным женщинам, которые по умолчанию являлись частью патриархальных домохозяйств, и, таким образом, их сексуальная жизнь не контролировалась ни родственником-мужчиной (например, отцом), ни мужем⁸¹.

4. *kađešā* и *zōnā* в Библии

В Библии несколько раз встречаются обозначения *kađeš* (Втор 23:18, 3 Цар 14:24, 15:12, 22:47, 4 Цар 23:7, Иов 36:14) и *kađešā* (Быт 38:21-22, Втор 23:18, Ос 4:13). Очевидно, что уже во времена

Септуагинты существовала трудность понимания и перевода этих терминов⁸².

Наиболее информативны повествовательные тексты 3Ц 14:23–24, 15:12–13, 22:46, 4 Цар 23:6–8, но они позволяют сделать вывод только о том, что *ḳadēšīm* были связаны с осуждаемыми культурами, в частности богини Ашеры: в 3 Цар 14:23–24 *ḳadēšīm* упоминаются наряду с *bāmōt* ‘высоты’ (‘капища’), *maššēbōt* ‘статуи’ (‘идолы’) и *’āšērīm* ‘Ашеры’ (возможно, ‘священные деревья Ашеры’ или ‘священные рощи Ашеры’); в 15:12–13 – с *gillūlīm* ‘идолы’ и *miplāšāt lā-’āšērā* ‘статуя Ашеры’; в 4 Цар 23:7 говорится о *bāttē ha-ḳḳadēšīm* ‘домах кедешиим’ в Храме, в которых женщины ткали одежду для Ашеры, также упоминается сама Ашера в 23:6 и *bāmōt* ‘высоты’ в 23:8. О возможных сексуальных обязанностях *ḳadēšīm* ничего не сообщается⁸³.

Во всех трех (разнородных) текстах, где встречается *ḳadēšā* (Втор 23:18 – законодательный текст, Быт 38:21–22 – повествование, Ос 4:14 – поэтический текст), также присутствует и слово *zōnā* ‘проститутка’. На этом основании в гебраистической литературе за *ḳadēšā* закрепилось значение «культовая проститутка» (этимологическое значение корня *ḳdš*, связанное с отделенностью, чаще всего сакральностью, святостью, + значение слова *zōnā*)⁸⁴.

Рассмотрим каждый из трех текстов в отдельности.

4.1. Втор 23:18–19⁸⁵

18. לֹא־תִהְיֶה קְדִישָׁה מִבְּנוֹת יִשְׂרָאֵל וְלֹא־יִהְיֶה קְדֹשׁ מִבְּנֵי יִשְׂרָאֵל:
19. לֹא־תִבְיֵא אֶתֶנּוּ זוֹנָה וּמִחִיר כָּלֵב בַּיִת יְהוָה אֱלֹהֶיךָ לְכָל־גִּידֹר כִּי תוֹעֵבֵת יְהוָה אֱלֹהֶיךָ גַּם־שְׂנֵיָהֶם:

18. Пусть никто из числа израильтянок не становится *кедеша*, и из числа израильтян – *кедеш*.

19. Не приноси заработок проститутки и стоимость собаки⁸⁶ в храм Господа, Бога твоего, в качестве платы по обету. Обе эти вещи – мерзость в глазах Господа, Бога твоего.

Возможны две интерпретации.

Интерпретация 1. Стихи 18 и 19 тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга; *ḳadēšā* и *zōnā* являются синонимами и обозначают обычных проституток⁸⁷. То, что *ḳadēšā* упоминается «через запятую» с *ḳadēš* ‘культовый служитель’, не является указанием на их принадлежность к одной профессиональной сфере. Они объединены по ассоциативному принципу.

Интерпретация 2. Вполне возможно, стихи не связаны друг с другом тематически: 23:18 является запретом на участие израильтян в культовой жизни окружающих народов, а 23:19 – запретом на определенные виды приношений. В таком случае нет необходимости приравнивать друг к другу *kādēšā* и *zōnā* с одной стороны, и *kādēš* и *kälāb* – с другой⁸⁸. Ведь и окружающий контекст (23:16–26) – серия тематически не связанных друг с другом законов. Но как справедливо отмечает Дж. Тигай, нельзя оставить без внимания порядок перечисления: в обоих случаях сначала упоминаются термины женского рода, что не может быть случайностью⁸⁹.

4.2. Ос 4:12–14⁹⁰

12. עמי בעצו ישאל ומקלו יגיד לו כי רוח ונונים התעלה ויזנו מתחת אלהיהם:
 13. על־ראשי ההרים יזבחו ועל־הגבעות יקטרו תחת אליו ולבנה ואלה כי טוב צלה
 על־פני תזנינה בנותיכם וכלותיכם תנאפנה:
 14. לא־אפקוד על־בנותיכם כי תזנינה ועל־פלותיכם כי תנאפנה כִּי־הם עם־הזנות
 יפרדו ועם־הקדושות יזבחו ועם לא־יבין ילבט:
12. ‘Мой народ спрашивает у дерева, и палка объясняет ему!
 Это потому, что дух блуда сбил с пути: блудили и отступились
 от своего Бога.
13. На вершинах гор приносят жертвы, на холмах совершают
 всесождения –
 под дубом, под тополем, и под теревинфом, чья тень так приятна.
 Вот почему блудят ваши невестки, предаются разврату ваши
 дочери!
14. Но я не стану наказывать ваших и ваших невесток за их
 дочерей за их блуд, разврат –
 ведь сами мужчины уединяются⁹¹ и приносят жертвы вместе
 с блудницами с *кедешот*.
 Народ, лишенный разума, погибнет!’

Интерпретация 1. Фраза *kī-hēm ‘im-ha-zzōnōt yāpārēdū wə-‘im-ha-kkādēšōt yəzabbēhū* понимается как классический случай параллелизма: *kādēšā* – поэтический синоним (b-word) для нейтрального *zōnā* ‘проститутка’⁹². Смысл стиха в целом может при этом пониматься по-разному: неясно, осуждается ли проституция, либо сексуальная распущенность во время ритуальных трапез и/или вблизи культовых сооружений⁹³; высказывалось предположение, что *zōnōt* и *kādēšōt* – метафорические обозначения священников⁹⁴. В действительности, судить о том, насколько

параллельны друг другу эти два колона, достаточно сложно, поскольку о значении глагольной формы *uṣpārēdū* можно лишь гадать.

Интерпретация 2. Можно рассматривать эту поэтическую строку в контексте брачно-сексуальной метафоры, посредством которой участие в осуждаемых культовых практиках сравнивается с блудом. В 4:12–13а израильтяне (как мужское сообщество) обвиняются в метафорическом блуде, т. е. служении чужим культам; далее (13b–14a) говорится, что их дочери и невестки вследствие этого стали предаваться блуду и разврату в буквальном смысле; затем обвинительная речь вновь переключается на сынов Израиля: они и сами каким-то образом взаимодействуют с проститутками *zōnōt*, и совершают жертвоприношения со жрицами негодных культов – *ḳadēšōt*. Кажется вероятным, что последнее обвинение представляет собой кульминацию, объединяющую два предыдущих обвинения. Таким образом снимается необходимость видеть здесь буквальный параллелизм: *zōnōt* – проститутки, *ḳadēšōt* – обозначение женского культового персонала⁹⁵.

4.3. Быт 38:14–23⁹⁶

В Быт 38:14–23 рассказывается о том, как Фамарь, выдав себя за проститутку (*zōnā*), вступает в связь со своим тестем Иудой, чтобы обеспечить потомство для умершего мужа. Иуда обещает прислать в качестве вознаграждения козленка. Затем Иуда посылает своего друга-адулламитянина Хиру, чтобы отдать козленка, но тот не находит проститутку (*zōnā*). Тогда он спрашивает у жителей того места, не видали ли они *ḳadēšā*. В пересказе событий Иуде Хира также употребляет слово *ḳadēšā* (всего это слово употребляется три раза на протяжении Быт 38:21–22).

Интерпретация 1. *zōnā* и *ḳadēšā* употреблены здесь как синонимы в значении ‘проститутка’⁹⁷. М. Грубер предполагает, что такое чередование может объясняться диалектальными различиями: термин *ḳadēšā* фигурирует только в диалоге с жителями города Тимны или при его передаче⁹⁸. Проблема в том, что мы ничего не знаем про «диалект Тимны», мы вообще не можем быть уверены, что он отличался от стандартного иудейского. Более того, при более тщательном рассмотрении этого текста закрадывается сомнение относительно его кажущейся простоты.

Вот несколько соображений, которые приводят различные авторы, чтобы продемонстрировать сложность этого текста. 1. Оче-

видно, что рассказчик заостряет особое внимание на том, как используются термины *zōnā* и *ḳadēšā*; неужели за этим ничего не стоит, кроме желания разнообразить текст, или пускай даже продемонстрировать диалектальные отличия и/или их знание?⁹⁹ 2. В тексте явно присутствует ирония по отношению к Иуде: невестка оказывается праведнее своего свекра, который собирался предать ее смерти за блуд, в то время как она восстанавливала свои права, нарушенные тестем; Иуда боится оказаться посмешищем из-за неудачи с оплатой услуг проститутки (*pen niḥye lābūz* ‘как бы нам не стать посмешищем’, – 38:23), но даже не предполагает, какой позор его ожидает в дальнейшем¹⁰⁰. 3. Текст насыщен различного рода деталями, значимость которых для прояснения термина *ḳadēšā* оценивается по-разному¹⁰¹. 4. В тексте может присутствовать игра на восприятии событий с нескольких точек зрения: Иуды, Фамари, жителей «того места», автора. 5. Возможно, не до конца оценена роль, которую автор отводит Хире и его посредничеству между Иудой и жителями «того места»: вряд ли является случайностью, что вся история начинается с упоминания о дружбе между Иудой и Хирой (38:1).

Интерпретация 2. Сторонники значения ‘жрица’ для *ḳadēšā* в Быт 38:14–23 не смогли предложить однозначного и убедительного объяснения того, почему Фамарь называется и *zōnā*, и *ḳadēšā*, хотя было сделано несколько предположений: 1) *ḳadēšā* в данном случае представляет собой (ханаанейский) эвфемизм для проститутки; 2) слуга делает вид, что ищет храмовую служительницу, а не проститутку (т. е. несет козленка храмовой служительнице для жертвоприношения, а не проститутке для оплаты услуг), чтобы избежать неловкости¹⁰². Дж. Вестенхольц видит ключ к разгадке в том, что местонахождение Фамарь описывается как «у дороги» (стихи 14, 16, 21)¹⁰³. С точки зрения Вестенхольца, этот атрибут мог относиться как к проститутке, так и к жрице. В качестве параллели она приводит отрывок из *Ana ittišu*, где сначала про проститутку, а потом про жрицу-*ḳadištu* сообщается, что они происходят «с улицы» (см. подробнее п. 3.3: Писцовые грамоты). В действительности такое сравнение не столь однозначно: в *Ana ittišu* выражение «с улицы» употребляется не в буквальном смысле, а как обозначение социально-правового статуса, о чем пишет и сама Вестенхольц¹⁰⁴; в Быт 38, напротив, речь идет о физическом местонахождении героини. Кроме того, Вестенхольц делает замечание по поводу теологически окрашенного употребления глагола *zānā* ‘блудить’ и его производных в Библии¹⁰⁵, но релевантность этого замечания для

интерпретации Быт 38 сомнительна. Как кажется, теологическая составляющая в этом тексте не предполагается (что, разумеется, не исключает вероятности ее вчитывания в более поздние периоды).

Таким образом, библеистам до сих пор не удалось прийти к единому мнению относительно значения термина *ḳadēšā* (интерпретация ‘культовая проститутка’ в настоящее время практически изжита).

Подход 1. *ḳadēšā* – редкий синоним для *zōnā* ‘проститутка’¹⁰⁶. При этом приходится постулировать, что *ḳādēš* и *ḳadēšā* – две различные лексемы. Для многих исследователей такое допущение невозможно¹⁰⁷, но, на наш взгляд, оно не является непреодолимым препятствием. Однако, вопреки М. Груберу¹⁰⁸, примеры типа *šedeḳ* ‘справедливость’ – *šadāḳā* ‘милостыня’ нерелевантны: слова *šedeḳ* и *šadāḳā* являются лишь однокоренными, в то время как *ḳadēšā* с точки зрения морфологии – женский род от *ḳādēš*.

Еще одна, тоже, на наш взгляд, мнимая проблема связана с этимологией: корень *ḳdš* в древнееврейском языке ассоциируется со святостью, сакральностью. Этот вопрос подробно разбирается у М. Грубера: в действительности, корень *ḳdš* может быть связан с отделенностью в широком смысле слова. Хотя однозначных примеров такого рода с корнем *ḳdš* не существует, интересна ситуация с семитским корнем **ḥrm*, которую Грубер приводит в качестве аналогии: в древнееврейском языке глагол *heḥērīm* означает ‘запретить, уничтожить что-либо (посвятив тем самым Богу)’; в аккадском от этого корня образовано обозначение для проститутки – *ḥarimtu*¹⁰⁹.

Подход 2. *ḳadēšā* – женский род от *ḳādēš*; оба слова обозначают служителей ханаанейских культов (не имеющих сексуальных обязанностей)¹¹⁰. Главной проблемой при этом подходе является невозможность предложить единое объяснение для всех трех текстов: если во Втор 23:18 и Ос 4:13 соседство *ḳadēšā* и *zōnā* можно объяснить теологическим умыслом автора, то для Быт 38:21–22 это объяснение не кажется приемлемым. Следовательно, придется считать «загадочным совпадением» тот факт, что *ḳadēšā* во всех трех случаях соседствует с *zōnā*. К сожалению, эта проблема редко осмысливается сторонниками данной гипотезы.

Другая проблема заключается в том, что мы не располагаем внешними данными о существовании жриц *ḳdšt* в ханаанейских культах. Например, в Угарите, судя по имеющимся текстам, таких жриц не было, более того, женщины вообще не выполняли священнических функций¹¹¹.

Ознакомившись с предложенными к настоящему времени интерпретациями тех текстов, которые прежде считались свидетельствами «культурной проституции», можно так оценить современное состояние вопроса:

1. Ожидаемым образом новая гипотеза, которая объясняла бы все вышерассмотренные факты, на смену гипотезе о «культурной проституции» не пришла.

2. Вместо нее пришло осознание уникальности каждого типа источников и методологических трудностей, связанных с их интерпретацией. Так, например, тексты на аккадском языке охватывают слишком большой период времени и географический ареал, чтобы можно было считать значения аккадских слов неизменными. Тексты Библии невозможно датировать абсолютно или даже относительно друг друга, а кроме того, что имеет гораздо большее значение, – «очистить» от теологии. Таким образом, даже внутри одной группы источников, от текста к тексту убедительность той или иной интерпретации меняется.

3. Термин «культурная проституция», с его всеохватностью, размытостью и неопределенностью, для современной науки остался в прошлом. В современной литературе можно встретить реконструкцию двух явлений, которые, как правило, уже более не связывают друг с другом: «священного брака» и «храмовой проституции». При этом исследователи стремятся к тому, чтобы сразу оговорить географические, хронологические и культурные ограничения своих реконструкций. Так, говоря о «священном браке», подразумевают конкретный ритуал, практикуемый в Южной Месопотамии на рубеже III и II тысячелетий. Что касается «храмовой проституции», то здесь временные рамки шире, хотя основной источник для ее реконструкции (документы из Киша и Сиппара) относится к старовавилонскому периоду.

4. Обе эти реконструкции («священного брака» и «храмовой проституции») на данный момент не являются общепринятыми и оспариваются, дискуссия продолжается. Так, например, Дж. Вестенхольц защищает существование «священного брака» и исключает – проституции, связанной с храмами¹¹². В противоположность этому, Дж. Купер оспаривает существование ритуала «священный брак» и постулирует «храмовую проституцию»¹¹³.

5. Только некоторые тексты продолжают сейчас использоваться для попыток реконструировать культурные сексуальные практики: сообщение Геродота, храмовые документы из Киша и Сиппара (при реконструкции «храмовой проституции»); шумерские цар-

ские гимны (при реконструкции ритуала «священного брака»). Многие другие прежние «свидетельства» культовой проституции в настоящее время из дискуссии исключены, например, еврейские тексты, в которых соседствуют *ḳədēšā* и *zōnā*; аккадские тексты, в которых соседствуют *ḳadištu* и *ḥarimtu*.

6. В период господства гипотезы о культовой проституции наблюдалась тенденция к слишком смелым сопоставлениям и обобщениям. К примеру, все, что было известно или считалось известным об акк. *ḳadištu*, автоматически экстраполировали на евр. *ḳədēšā*, и наоборот. В настоящее время можно заметить обратную тенденцию – осторожность, которая подчас кажется излишней, или почти полный отказ от сопоставления материалов разных культур друг с другом. Возможно, это связано с большей специализированностью работ¹¹⁴. А в работах с претензией на всеохватность после экспозиции обширного материала у авторов не всегда остаются силы на анализ и обобщения¹¹⁵. В качестве примера темы, где потенциал для сравнительного анализа еще не исчерпан, можно привести терминологический параллелизм: ситуация, при которой *ḳadištu* в аккадском ассоциируется с *ḥarimtu*, а *ḳədēšā* в еврейском – с *zōnā*, не может быть случайностью, даже если не прибегать к гипотезе «культовой проституции». В обоих случаях могла отразиться маргинализация женщин в общественной жизни и официальном культе¹¹⁶. Эта тема затрагивается при обсуждении аккадского материала, однако в связи с проблемой интерпретации евр. *ḳədēšā* даже сторонники значения ‘жрица’ редко останавливаются на ней¹¹⁷.

Примечания

¹ В статье используются следующие сокращения: *BDB* – The Brown-Driver-Briggs Hebrew and English Lexicon / Eds. F. Brown, S.R. Driver, Ch.A. Briggs. Peabody, 1979; *BTB* – Biblical Theology Bulletin: A Journal of Bible and Theology; *CAD* – The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago; *DCH* – The Dictionary of Classical Hebrew / Ed. by D.J.A. Clines; *DUL* – A Dictionary of Ugaritic Language in the Alphabetic Tradition / Eds. G. del Olmo Lete, J. Sanmartín; transl. by W.G.E. Watson. Leiden, 2004; *HALOT* – The Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament / Eds. L. Koehler, W. Baumgartner. Leiden, 1971; *JAOS* – Journal of the American Oriental Society; *JBL* – Journal of Biblical Literature; *JESHO* – Journal of the Economic and Social History of the Orient; *RLA* – Reallexikon der Assyriologie.

² Одним из первых, кто связал сексуальные практики с культом плодородия, был антрополог и религиовед Дж. Фрэйзер (см. историю вопроса: *Budin St.* The Myth of Sacred Prostitution in Antiquity. Cambridge, 2008. P. 310–315; краткое, но емкое изложение см.: *Assante J.* Bad Girls and Kinky Boys? The Modern Prostituting of Ishtar, Her Clergy and Her Cults // *Tempelprostitution im Altertum. Fakten und Fiktionen* / Ed. by T.S. Scheer. Oikumene 6. B., 2009. P. 26–28). Постулируемый «культ плодородия» предполагает, что в центре религиозного мировоззрения стоит поклонение богу грозы, от которого зависит урожай: божество оплодотворяет землю (свою жену) дождем (своим «семенем»).

³ Англоязычные термины: cult/cultic/ritual/sacred prostitution. Критические обзоры ранней литературы: *Oden R.* The Bible without Theology: The Theological Tradition and Alternatives to it. San Francisco, 1987. P. 135–138; *Henshaw R.* Female and Male: The Cultic Personnel: The Bible and the Rest of the Ancient Near East. Allison Park, 1994. P. 228–230; *Assante J.* The kar.kid/ħarimtu, Prostitute or Single Woman? A Reconsideration of the Evidence // *Ugarit-Forschungen*. 1998. Vol. 30. P. 5–9; *Budin St.* Op. cit. P. 287–333. Начиная с конца 1980-х годов «культурная проституция» не пользуется популярностью у исследователей. Однако вот несколько показательных примеров отсылок к ней: *Diakonoff I.M.* Women in Old Babylonia Not Under Patriarchal Authority // *JESHO*. 1986. Vol. 29. P. 225–238 (но за всю статью ни разу не использует соответствующий термин); Р. Хеншоу употребляет термин «культурная проституция» не иначе как критически (см., например: *Henshaw R.* Op. cit. P. 228–233), однако у него можно встретить формулировки наподобие ‘The *kezertu* may fulfill some sort of prostitute role in an assumed drama of Ishtar cult’ (Ibid. P. 200); *Day J.* Does the Old Testament Refer to Sacred Prostitution and Did It Actually Exist in Ancient Israel? // *Biblical and Near Eastern Essays. Studies in Honour of Kevin J. Cathcart* / Eds. C. MacCarthy, J.F. Healey. L.; N.Y., 2004. P. 2–23, esp. p. 6 (в качестве основных аргументов выступают личная убежденность автора в существовании «культурной проституции» и сложность интерпретации соответствующих текстов); *Dearman J.A.* The Book of Hosea. Grand Rapids, Cambridge, 2010. P. 364.

⁴ В настоящее время ритуал священного брака рассматривается чаще как отдельное явление, а не как разновидность или альтернативное обозначение «культурной проституции». См., например: *Westenholz J.G.* Heilige Hochzeit und kultische Prostitution im alten Mesopotamien // *Wort und Dienst (Jahrbuch der Kirchlichen Hochschule Bethel)*. 1995. Vol. 23. P. 43–62; *Cooper J.S.* Sex and the Temple // *Tempel im Alten Orient / Colloquien der Deutschen Orient-Gesellschaft*. B. 7. 2013. P. 49–57.

⁵ Ср.: *Assante J.* Bad Girls... P. 23–24: “Entrancement with her exotic sexiness has given rise to a huge body of fanciful literature from the time of Herodotus to the present day”.

⁶ В числе первых работ можно назвать: *Arnaud D.* La prostitution sacrée en Mésopotamie, un myth historiographique? // *Revue de l'histoire des religions.* 1973. Т. 183. P. 111–115; *Fischer E.J.* Cultic Prostitution in the Ancient Near East? A reassessment // *ВТВ.* 1976. Vol. 6. P. 225–236.

⁷ *Ibid.* P. 229–230 (предлагается термин 'ritual/cultic intercourse'); *Galery M.L.* Service Obligations of the kezertu-Women // *Orientalia.* 1980. Vol. 49. P. 335; *Westenholz J.G.* Tamar, qēdēšā, qadištu and Sacred Prostitution in Mesopotamia // *The Harvard Theological Review.* 1989. Vol 82. P. 261–262; *Heilige Hochzeit...* P. 58–59, *Lambert W.G.* Prostitution // *Aussenseiter und Randgruppen: Beiträge zu einer Sozialgeschichte des Alten Orients* / Ed. V. Haas. Konstanz, 1992. P. 143; *Tigay J.H.* JPS Commentary on Deuteronomy. Philadelphia, 1996. P. 481; *Roth M.T.* Marriage, Divorce, and the Prostitute in Ancient Mesopotamia // *Prostitutes and Courtesans in the Ancient World* / Eds. Ch.A. Pharaone, L.K. McClure. Madison, 2006. P. 23.

⁸ *Van der Toorn K.* Female Prostitution in Payment of Vows in Ancient Israel // *JBL.* 1989. Vol. 108. P. 201–202; *Harris R.* Independent Women in Ancient Mesopotamia? / Ed. by B.S. Lesko // *Women's Earliest Records: From Ancient Egypt and Western Asia.* Atlanta, 1989. P. 149; *Marsman H.J.* Women in Ugarit and Israel: Their Social and Religious Position in the Context of the Ancient near East. Leiden, Boston, 2003. P. 498–499.

⁹ *Assante J.* Bad Girls... P. 23.

¹⁰ Связь между сексуальными практиками (проституцией, санкционированной официальным культом, и/или спонтанными оргиями) и культом плодородия ставится под сомнение в работе: *Van der Toorn K.* Female Prostitution... P. 202–204. Также см.: *Assante J.* Prostitute or Single Woman... P. 9, n. 12. Наоборот, про значимость культа плодородия см.: *Henshaw R.* Op. cit. P. 191–256 (ch. 4 'Officiants Who Interpret Fertility and Sexuality'), esp. p. 191, 235.

¹¹ См. недавнюю работу, в которой наиболее полно и детально обсуждается этот текст и другие античные источники: *Budin St.* Op. cit. Сообщению Геродота История 1.199 посвящена гл. 3 (P. 58–92).

¹² А также ряда более поздних авторов, которые, как считается, в основном зависят от Геродота (*Oden R.* Op. cit. P. 146; contra *Day J.* Op. cit. P. 13), например, Страбона (ок. 64 г. до н. э. – 19 г. н. э.) и Лукиана (ок. 115 – ок. 200 н. э.). Перечень античных источников см.: *Oden R.* Op. cit. P. 141–144; *Budin St.* Op. cit. P. 50–57.

¹³ Цит. по: *Budin St.* Op. cit. P. 59–60.

¹⁴ Цит. по: *Ibid.* P. 58–59.

¹⁵ *Westenholz J.G.* Tamar... P. 261–262; *Henshaw R.* Op. cit. P. 225–226; *Assante J.* Prostitute or Single Woman... P. 8–9, n. 9; *Roth M.T.* Marriage... P. 22–23; *Adams K.* Metaphor and Dissonance: A reinterpretation of Hosea 4:13–14 // *JBL.* 2008. Vol 127. P. 293. В более осторожных выражениях эта мысль высказывается Е. Фишером: *Fischer E.J.* Op. cit. P. 226. Подробный критический анализ см.: *Oden R.* Op. cit. P. 144–147; *Budin St.* Op. cit. P. 58–76.

¹⁶ *Oden R.* Op. cit. P. 145; *Roth M.T.* Marriage... P. 22.

¹⁷ *Budin St.* Op. cit. P. 67–76.

¹⁸ *Fischer E. J.* Op. cit. P. 226.

¹⁹ *Arnaud D.* Op. cit. P. 115.

²⁰ Впервые предложено: *Gallery M.L.* Op. cit. P. 333–338. Наиболее полное и детальное изложение этой гипотезы см.: *Yoffee N.* The Economic of Ritual at Late Old Babylonian Kish // *JESHO.* 1998. Vol. 41. P. 332–333. Ср. также: *Westenholz J.G.* Tamar... P. 251, n. 24; *Wilhelm G.* Marginalien zu Herodot Klio 199 // *Lingering over Words: Studies in Ancient Near Eastern Literature in Honor of William L. Moran / Eds. T. Abush, J. Huenihgard, P. Steinkeller.* Atlanta, 1990. P. 515; *Van der Toorn K.* Cultic Prostitution // *Anchor Bible Dictionary.* Vol. 5. 1992. P. 510; *Henshaw R.* Op. cit. P. 215–216; *Stol M.* Women in Mesopotamia // *JESHO.* 1995. Vol. 1995. P. 138–139; *Marsman H.J.* Op. cit. P. 498–499; *Day J.* Op. cit. P. 16; *Cooper J.S.* Sex and the Temple. P. 50–51 (“Might these one-time-only sexual roles lie behind the account of Herodotus?”).

²¹ *Westenholz J.G.* Heilige Hochzeit... P. 56.

²² Ссылки на критические работы см.: *Assante J.* Prostitute or Single Woman... P. 42, n. 103.

²³ Библиографию см.: *Attinger P.* Iddin-Dagan A // *Babel und Bibel.* 2014. Vol. 8. P. 11–12. Краткие обзоры см.: *Henshaw R.* Op. cit. P. 236–243; *Marsman H.J.* Op. cit. P. 493–496; *Cooper J.S.* Sacred Marriage and Popular Cult in Early Mesopotamia // *Official Cult and Popular Religion in the Ancient Near East / Ed. by E. Matsushima.* Heidelberg, 1993. P. 82–94; *Sex and the Temple.* P. 54–56.

²⁴ Новое издание с переводом и комментарием: *Attinger P.* Op. cit. P. 11–82. Известен также гимн царя Ура – Шульги X, 21 в. (издание с переводом и комментарием: *Klein J.* Three Shulgi Hymns: Sumerian Royal Hymns Glorifying King Shulgi of Ur. Ramat-Gan, 1981. P. 124–166). Кроме того, в литературе обсуждаются косвенные отсылки в других текстах (см., например: *Cooper J.S.* Sacred Marriage... P. 82–95; *Westenholz J.G.* Heilige Hochzeit... P. 44–52; *Sefati Y.* Love Songs in Sumerian Literature: Critical Edition of the Dumuzi-Inanna Songs. Ramat-Gan, 1998. P. 30–37, 41–44).

²⁵ Цит. по: *Attinger P.* Op. cit. P. 24. Пер. с шумерского на русский был сделан Р. Нуруллиным специально для этой статьи.

²⁶ Шумерские царские гимны примыкают к обширному корпусу поэтических текстов, в которых описываются любовные отношения между богиней Инанной и богом Думузи. Обычно эти тексты тоже понимаются как ритуальные. Наиболее полное издание таких текстов см.: *Sefati Y.* Op. cit.

²⁷ *Frayne D.* Notes on the Sacred Marriage Rite // *Bibliotheca Orientalis.* 1985. Vol. 42. P. 12–14; *Cooper J.S.* Sacred Marriage... P. 91; *Marsman H.J.* Op. cit. P. 494; *Roth M.T.* Marriage... P. 23; *Budin St.* Op. cit. P. 21.

²⁸ Renger J. Heilige Hochzeit. A Philologisch // RLA 4. B., 1972–1975. P. 256.

²⁹ Sefati Y. Op. cit. P. 45.

³⁰ Westenholz J.G. Heilige Hochzeit... P. 50–51; Tigay J.H. Op. cit. P. 80–81; Renger J. Op. cit. P. 258. О возможном существовании ритуала в Угарите см.: Marsman H.J. Op. cit. P. 529–530.

³¹ Про противопоставление понятий “sacred marriage” и “divine marriage” см.: Renger J. Op. cit. P. 255; Cooper J.S. Sex and the Temple. P. 55–56.

³² Хотя этот факт осознавался и прежде, в нем не видели серьезного препятствия для сексуализированной интерпретации (ср., например: Frayne D. Op. cit. P. 22: “The model offered here is not without problems, because it seems to imply, at least in some cases, a ritual incest”).

³³ В настоящее время цель ритуала трактуется шире: установление связи между царем, людьми и божеством (Cooper J.S. Sacred Marriage... P. 91–92); определение судеб царя, народа и страны (Westenholz J.G. Heilige Hochzeit... P. 51–52).

³⁴ Rubio G. Review: Inanna and Dumuzi: A Sumerian Love Story // Reviewed Work: JAOS. 2001. Vol. 121. P. 269; Sefati Y. Op. cit.; Assante J. Review: What Makes a “Prostitute” a Prostitute? Modern Definitions and Ancient Meanings // Reviewed Work: Historiae. Vol. 4. 2007. P. 118 / Eds. Ch.A. Pharaone, L.K. McClure. Prostitutes and Courtesans in the Ancient World. Madison, 2006; Cooper J.S. Sex and the Temple. P. 55 (Дж. Купер изменил свою точку зрения по сравнению с 1993 г.).

³⁵ Работы, в которых затрагивается данная тема: Westenholz J.G. Tamar... P. 250–263; Cooper J.S. Prostitution // RLA 11. B., 2006. P. 18–19; Budin St. Op. cit. P. 20–31.

³⁶ Вот наиболее распространенные термины: *ēntu*, *ištarītu*, *kulmašītu*, *nadītu*, *ḳadištu*, *ugbābtum*.

³⁷ На протяжении II–I тыс. наблюдается уменьшение роли женщин в религиозной службе: уменьшается их количество, многообразие должностей, снижается статус (Marsman H.J. Op. cit. P. 504). Это же касается и светских профессий (Assante J. Prostitute or Single Woman... P. 63).

³⁸ Этому также способствовали некоторые другие факторы: 1) *ḳadištu* и *ḥarimtu* ‘проститутка’ в ряде текстов встречаются вместе; 2) в литературных текстах подчеркивается сексуальность богини Иштар, и одновременно с этим она называется *ḥarimtu*; 3) таверны с одной стороны ассоциировались с *ḥarimtu*, с другой – с богиней Иштар (Assante J. Bad Girls... P. 31–33).

³⁹ CAD Vol. 13 (Q). 1982. P. 48–50: ‘(a woman of special status)’. Специальные работы: Gruber M.I. Hebrew *qēdēšāh* and her Canaanite and Akkadian Cognates // Ugarit-Forschungen. 1986. Vol. 18. P. 138–146; Westenholz J.G. Tamar... P. 250–255. Обзоры в работах, посвященных проблемам «культовой проституции» и смежным темам, см.: Assante J.

Prostitute or Single Woman... P. 44–45; *Henshaw R.* Op. cit. P. 206–213, *Marsman H.J.* Op. cit. P. 499–502, *Budin St.* Op. cit. P. 23–25.

⁴⁰ CAD Vol. 11/1 (N). 1980. P. 63–64: '(woman dedicated to a god, usually unmarried, not allowed to have children, usually living in a *gagû*)'. Обзоры см.: *Henshaw R.* Op. cit. P. 191–195; *Assante J.* Prostitute or Single Woman... P. 38–39; *Marsman H.J.* Op. cit. P. 501–504; *Budin St.* Op. cit. P. 22–23.

⁴¹ CAD Vol. 6 (H). 1956. P. 101: 'prostitute'.

⁴² За значение 'проститутка' выступают: CAD Vol. 8 (K). 1971. P. 314–315; *Lambert W.G.* Op. cit. P. 132; *Cooper J.S.* Prostitution... P. 18–19; *Heilige Hochzeit*... P. 56–57. Специальные работы про *kezertu*: *Yoffee N.* Op. cit. P. 318–337 (более ранняя литература на с. 318, примеч. 38). Обзоры: *Henshaw R.* Op. cit. P. 197–200; *Assante J.* Prostitute or Single Woman... P. 39–43; *Budin St.* Op. cit. P. 29–30.

⁴³ За значение 'проститутка' выступают: CAD Vol. 17/1 (Š). 1989. P. 311–312 '(a prostitute, woman connected with the temple)'; *Westenholz J.G.* Tamar... P. 251, n. 24; *Lambert W.G.* Op. cit. P. 138–139 ("used also as the conventional proper name for any prostitute"), *Cooper J.S.* Prostitution... P. 19. Обзоры см.: *Assante J.* Prostitute or Single Woman... P. 39–43; *Budin St.* Op. cit. P. 30–31.

⁴⁴ Ср.: *Assante J.* Prostitute or Single Woman... P. 39: "It is still not clear whether these categories (*kezertu*, *šamḫatu*) are legal, professional or descriptive".

⁴⁵ Список синонимов, в котором более редким (диалектизмы, заимствования) словам левого столбца соответствуют более распространенные эквиваленты правого. Издания: *Kilmer A.D.* The First Tablet of *malku = sarru* together with Its Explicit Version // *JAOS*. 1963. Vol. 83. P. 421–446; *Hrůša I.* Die akkadische Synonymenliste *malku-šarru*. Eine Textedition mit Übersetzung and Kommentar. Münster, 2010. P. 30–147 (аналитическая транскрипция и перевод), 297–428 (партитура).

⁴⁶ *Hrůša I.* Op. cit. P. 38–39, 310.

⁴⁷ Издания: *Kilmer A.D.* Op. cit.; *Hrůša I.* Op. cit. P. 148–195 (аналитическая транскрипция и перевод), 429–459 (партитура). О том, как соотносят между собой *Malku-šarru* и *Explicit Malku-šarru*, см.: *Hrůša I.* Op. cit. P. 3–5.

⁴⁸ В значении «то же».

⁴⁹ Цит. по: *Hrůša I.* Op. cit. P. 152–155, 432–433. Все термины с точки зрения И. Груши означают 'проститутка'.

⁵⁰ Цит. по: *Cagni L.* L'eropa di Erra. Roma, 1969. P. 110.

⁵¹ Цит. по: *George A.R.* The Babylonian Gilgamesh Epic. Introduction, Critical Edition and Cuneiform Texts. Oxford, 2003. P. 628.

⁵² Ср.: *Stol M.* Birth in Babylonia and the Bible: Its Mediterranean setting. Groningen, 2000. P. 172–173.

⁵³ *Lambert W.G.* Op. cit. P. 141.

- ⁵⁴ *Henshaw R.* Op. cit. P. 215.
- ⁵⁵ *Gruber M.I.* Hebrew *qēdēšāh*... P. 148.
- ⁵⁶ *Assante J.* Prostitute or Single Woman... P. 38; *Idem.* Bad Girls... P. 32–33.
- ⁵⁷ Цит. по: *Roth M.T.* Law Collections from Mesopotamia and Asia Minor. Atlanta, 1995. P. 168.
- ⁵⁸ *Lambert W.G.* Op. cit. P. 141–142.
- ⁵⁹ *Henshaw R.* Op. cit. P. 210.
- ⁶⁰ *Assante J.* Prostitute or Single Woman... P. 33–34 (отдельно обсуждаются амбивалентный статус наложницы и ситуация с рабыней: выходя замуж за мужчину-*a'īlu*, она меняет свой статус). Похожим образом, но менее эксплицитно, см.: *Gruber M.I.* Hebrew *qēdēšāh*... P. 144.
- ⁶¹ Цит. по: *Landsberger B.* Die Serie ana ittišu. Roma, 1937. P. 96–97.
- ⁶² *Ibid.* P. 99–100.
- ⁶³ *Diakonoff I.M.* Op. cit. P. 236 (*kađištu* – эвфемизм для *ḥarimtu*; далее И.М. Дьяконов предполагает, что наиболее успешные *ḥarimtu* старались выдать себя для соседей за *kađištu*); *Lambert W.G.* Op. cit. P. 141; *Henshaw R.* Op. cit. P. 212–213.
- ⁶⁴ *Lambert W.G.* Op. cit. P. 141.
- ⁶⁵ *Assante J.* Prostitute or Single Woman... P. 47–48.
- ⁶⁶ *Ibid.* P. 36–37, 47–48.
- ⁶⁷ Например: *Westenholz J.G.* Tamar... P. 251.
- ⁶⁸ CAD Vol. 15 (S) 1984. P. 402: *sūqu* 1a-2' 'as a place where people not belonging to organized households congregate, often with legal connotations'.
- ⁶⁹ CAD Vol. 14 (R). 1999. P. 317–321.
- ⁷⁰ *Lambert W.G.* Op. cit. P. 143; *Diakonoff I.M.* Op. cit. P. 231.
- ⁷¹ *Lambert W.G.* Op. cit. P. 143; *Cooper J.S.* Prostitution... P. 17. Ср. русское выражение «жрицы любви».
- ⁷² *Westenholz J.G.* Tamar... P. 251.
- ⁷³ *Henshaw R.* Op. cit. P. 210; *Harris R.* Op. cit. P. 156 (на примере истории термина *nadītu*).
- ⁷⁴ *Assante J.* Prostitute or Single Woman... Esp. p. 38–45.
- ⁷⁵ *Ibid.* P. 10 ("legal category all of her own"). Согласно Ю. Ассант, всего было четыре взаимоисключающих возможности: дочь человека-*awīlu*, жена человека-*awīlu*, *ḥarimtu* и рабыня (*Idem.* Bad Girls... P. 31–32). В качестве предтечи можно назвать Дж. Вестенхольц (*Westenholz J.G.* Tamar... P. 262: "women whose sexuality not regulated"). За ними последовала также Ст. Бюдин (*Budin St.* Op. cit. P. 26–29).
- ⁷⁶ Например, документы об удочерении (*Assante J.* Prostitute or Single Woman... P. 15–19), контракт из Нузи HSS 5 11 (*Ibid.* P. 19–22), закон Lipit-Ishtar 27 про сына, рожденного от *ḥarimtu* (*Ibid.* P. 28).
- ⁷⁷ *Ibid.* P. 12.
- ⁷⁸ *Ibid.* P. 63.
- ⁷⁹ *Ibid.* P. 11 ("she is represented as having a strong sexual nature").

⁸⁰ См. *Marsman H.J.* Op. cit. P. 416–419.

⁸¹ *Westenholz J.G.* Tamar... P. 251. Ср.: *Marsman H.J.* Op. cit. P. 549 – про ситуацию с евр. *ḳādēšā*.

⁸² В 3Ц 15:12 *τελετή* ‘таинство’; в Ос 4:14 *τετελεσμένος* ‘посвященный в таинства’; в Быт 38:21–22 *πόρνη* ‘проститутка’; во Втор 23:18 *ḳādēš* и *ḳādēšā* переводятся четырьмя словами: *πόρνη* ‘проститутка’, *πορνεύων* ‘занимающийся проституцией’, *τελεσφόρος* ‘участник(ца) таинства’ и *τελεσκόμενος* ‘посвященный в таинства’; в Иов 36:14 *ἄγγελος* ‘посланник’; в 3 Цар 14:24 *σύνδεσμος* ‘связь’, в 3 Цар 22:47 *συνπλοκή* ‘совокупление’; в 2Ц 23:7 *ḳādēšīm* транскрибируется *καδησιμ*.

⁸³ Ср. угаритское *ḳdš* (DUL. P. 696). Термин встречается в списках храмового персонала, обычно *ḳdšm* соседствует с *khnm* ‘священники’. По всей видимости, храмовые служители *ḳdšm* мало отличались по своему социально-экономическому статусу от *khnm*, а их функции были схожи с функциями израильских левитов. См. также: *Westenholz J.G.* Tamar... P. 249–250; *Henshaw R.* Op. cit. P. 222–225; *Budin St.* Op. cit. P. 45–47.

⁸⁴ BDB. P. 873; HALOT s.v.

⁸⁵ Обсуждение Втор 23:18–19 в контексте проблемы «культурной проституции»: *Fischer E.J.* Op. cit. P. 232–234; *Goodfriend E.A.* Could keleb in Deuteronomy 23.19 Actually Refer to a Canine? // *Pomegranates and Golden Bells: Studies in Biblical, Jewish, and Near Eastern Ritual, Law, and Literature in Honor of Jacob Milgrom* / Eds. D.P. Wright, D.N. Freedman, A. Hurvitz. Winona Lake, 1995. P. 381–397; *Bird Ph.A.* Prostitution in the Social World and Religious Rhetoric of Ancient Israel // *Prostitutes and Courtesans in the Ancient World* / Eds. Ch.A. Pharaone, L.K. McClure. Madison, 2006. P. 49.

⁸⁶ В научной литературе можно встретить три основные возможности: 1) *kālāb* – обозначение для проститутки мужского рода или гомосексуала, а *māḥīr* – плата, которую он получает за свои услуги; 2) *kālāb* – обозначение должности служителя культа, а *māḥīr* – его заработная плата (*Van der Toorn K.* *Cultic Prostitution...* P. 511); 3) *kālāb* – собака в буквальном смысле, а *māḥīr* – то, что было на нее выменено (традиционная еврейская интерпретация; в ее защиту выступает *Goodfriend E.A.* Op. cit. P. 387–396; как одна из возможностей упоминается: *Fischer E.J.* Op. cit. P. 234, *Tigay J.H.* Op. cit. P. 216).

⁸⁷ *Van der Toorn K.* *Cultic Prostitution...* P. 511; *Goodfriend E.A.* Op. cit. P. 386. При этом *ḳādēš* и *kālāb* обычно также понимаются как синонимы (и тогда имеем следующую структуру параллельных терминов: a b a' b'). Реже можно встретить точку зрения, что отношения между двумя парами терминов различны (a b a' c). Второй подход см., например: *Ibid.*

⁸⁸ *Fischer E.J.* Op. cit. P. 232–233; *Budin St.* Op. cit. P. 36.

⁸⁹ Дж. Тигай делает вывод, что тема обоих законов – сексуальные практики и отклонения: оба слова *zōnā* и *ḳādēšā* обозначают обычных проституток, *ḳādēš* в данном контексте – проститутка мужского рода, или гомосексуал (*Tigay J.H.* Op. cit. P. 215–216).

⁹⁰ Анализ фрагмента в работах, посвященных проблемам «культовой проституции» и смежным темам: *Fischer E.J.* Op. cit. P. 234–235; *Gruber M.I.* Hebrew *qēdēšāh*... P. 134–135; *Bird Ph.A.* “To Play the Harlot”: An Inquiry into an Old Testament Metaphor // *Gender and Difference in Ancient Israel* / Ed. by P.L. Day. Minneapolis, 1989. P. 83–89; *Idem.* Prostitution... P. 49–52; *Marsman H.J.* Op. cit. P. 549–550. Пример обращения с ним как со свидетельством о культовой проституции: *Andersen F.I., Freedman D.N.* Hosea: A New Translation with Introduction and Commentary. N.Y., 1980. P. 369.

⁹¹ *Harax legomenon* [*piel* от корня *prd* с общим значением ‘отделять(ся)’], точное значение неизвестно. Перевод «уединяются» пользуется наибольшей популярностью, хотя и является гадательным. В качестве альтернативной возможности можно привести интерпретацию Андерсена и Фридмана ‘разделявают туши’ (*Andersen F.I., Freedman D.N.* Op. cit. P. 370).

⁹² Первым, кто предложил такое понимание, был М. Грубер (*Gruber M.I.* Hebrew *qēdēšāh*... P. 134). См. также: *Tigay J.H.* Op. cit. P. 81; *Adams K.* Metaphor and Dissonance: A Reinterpretation of Hosea 4:13–14 // *JBL*. 2008. Vol. 127. P. 302. Таким же точно образом в период расцвета гипотезы о культовой проституции оба эти слова понимались как обозначения для «культовой проститутки» (см., например: *Andersen F.I., Freedman D.N.* Op. cit. P. 370).

⁹³ *Gruber M.I.* Hebrew *qēdēšāh*... P. 134, n. 5; *Goodfriend E.A.* Op. cit. P. 385.

⁹⁴ *Keefe A.A.* Woman’s Body and the Social Body in Hosea. Sheffield, 2001. P. 102.

⁹⁵ *Fischer E.J.* Op. cit. P. 234–235 (с точки зрения Е. Фишера, однако, *zōnōt* следует понимать не буквально, а как метафорическое обозначение *ḵadēšōt*); *Bird Ph.A.* “To Play the Harlot”... P. 80–83; *Henshaw R.* Op. cit. P. 245; *Marsman H.J.* Op. cit. P. 549–550; *Miller J.E.* A Critical Response to Karin Adam’s Reinterpretation of Hosea 4:13–14 // *JBL*. 2009. Vol. 128. P. 505–506.

⁹⁶ Анализ этого сюжета в работах, посвященных проблемам «культовой проституции»: *Fischer E.J.* Op. cit. P. 231–232; *Gruber M.I.* Hebrew *qēdēšāh*... P. 135; *Westenholz J.G.* Tamar... P. 246–249; Haase 1990:104–117; *Marsman H.J.* Op. cit. P. 548–549. Примеры обращения с ним как со свидетельством о культовой проституции: *Astour M.C.* Tamar the Hierodule: An Essay in the Method of Vestigial Motifs // *JBL*. 1966. Vol. 85. P. 185–196; *Day J.* Op. cit. P. 3.

⁹⁷ Так в LXX (λόρνῃ) и еврейской экзегезе. Первым среди современных исследователей на защиту этой интерпретации встал М. Грубер (*Gruber M.I.* Hebrew *qēdēšāh*... P. 135). Этот подход отражен также в работах: *Van der Toorn K.* Cultic Prostitution... P. 510; *Tigay J.H.* Op. cit. P. 81; *Dearman J.A.* Op. cit. P. 364.

⁹⁸ Gruber M.I. Hebrew *qēdēšāh*... P. 135.

⁹⁹ Ср.: Fischer E.J. Op. cit. P. 232 (“If *zōnā* and *ḵadēšā* are considered interchangeable terms, the Adullamite’s carefully worded question and the townsmen’s negative reply (vs. 21) make little sense”).

¹⁰⁰ Ср. про мотив контрастов: Budin St. Op. cit. P. 40–42.

¹⁰¹ Так, например, тот факт, что Тамар закуталась в покрывало, многих обескураживает, поскольку предполагается, что покрывало должно было служить отличительной чертой замужней женщины, а не проститутки (ср. ассирийский закон, который рассматривался в разделе 3). Далее исследователи задаются вопросом, должна ли была *ḵadēšā* (будь то культовая служительница или «культовая проститутка») закутываться в покрывало. Все эти дискуссии в конечном счете оказываются бесплодными, поскольку нам слишком мало известно об обычаях, принятых в древнем Ханаане. В то же время потребность закутаться в покрывало по логике сюжета у Фамарь была и так, поскольку ей нужно было остаться неузнанной своим тестем. Отождествлению с проституткой могло способствовать не покрывало, а место расположения – у дороги, на котором рассказчик особо заостряет свое внимание.

¹⁰² В комментариях: Speiser E.A. Genesis: A New Translation with Introduction and Commentary. N.Y., 1964. P. 300; Sarna N.M. Genesis: The Traditional Hebrew Text with the New JPS Translation. Philadelphia, 1989. P. 269; в специальных работах: Fischer E.J. Op. cit. P. 232; Westenholz J.G. Tamar... P. 248.

¹⁰³ Westenholz J.G. Tamar... P. 247.

¹⁰⁴ Ibid. P. 251.

¹⁰⁵ Ibid. P. 248.

¹⁰⁶ Gruber M.I. Hebrew *qēdēšāh*... P. 133–148; Van der Toorn K. Cultic Prostitution... P. 510–513; Goodfriend E.A. Op. cit. P. 384–385; Tigay J.H. Op. cit. P. 81, 216.

¹⁰⁷ Westenholz J.G. Tamar... P. 248 (“it is contrary to reason to separate the male and female counterparts of the same office”); Day J. Op. cit. P. 3.

¹⁰⁸ Gruber M.I. Review // Review of Biblical Literature. 2009. № 6. Reviewed work: Budin St. Op. cit.

¹⁰⁹ Gruber M.I. Hebrew *qēdēšāh*... P. 148.

¹¹⁰ DCH Vol. 7. 195, 204; Bird Ph.A. “To Play the Harlot”... P. 87–88; Westenholz J.G. Tamar... P. 248; Budin St. Op. cit. P. 33–34; Adams K. Op. cit. P. 304–305.

¹¹¹ Marsman H.J. Op. cit. P. 519.

¹¹² Westenholz J.G. Heilige Hochzeit... P. 43–62.

¹¹³ Cooper J.S. Sex and the Temple... P. 49–57.

¹¹⁴ Книга Ст. Бюдин (Budin St. Op. cit.) целиком посвящена античным источникам; статьи Дж. Купера (Cooper J.S. Sacred Marriage...; Idem. Sex and the Temple...) и Дж. Вестенхольца (Westenholz J.G. Heilige Hochzeit...) – исключительно месопотамской ситуации.

¹¹⁵ В качестве примера можно привести книгу Р. Хеншоу (*Henshaw R.* Op. cit.).

¹¹⁶ Про маргинализацию роли женщин в общественной жизни и официальном культе со становлением монархии в Израиле см.: *Yee G.* “She Is Not My Wife and I Am Not Her Husband”: A Materialist Analysis of Hos 1–3 // *Biblical Interpreter*. 2001. Vol. 9. P. 366.

¹¹⁷ Единственная работа, в которой нам встретилось предлагаемое здесь сопоставление: *Marsman H.J.* Op. cit. P. 549.